

Чжоу Шугэнь, заметив, как Ян Тоу почтительно относится к Сян Юаню, заподозрил, что эта группа людей непростая и, возможно, среди них есть какой-то чиновник. Однако он не сразу догадался, что Сян Юань — это начальник уезда, так как в их представлении начальник уезда не стал бы спускаться в деревню. Когда раньше был начальник уезда Цуй, тоже не слышно было, чтобы он посещал деревни.

Но проблема была в том, что тот человек, которого они искали, оказался непростым. Староста как раз ждал, чтобы та семья дала согласие, и в этот момент появились эти люди!

— Вы говорите о Чжоу Цинлине? Его чёрных кур больше не разводят, они все продаются старосте.

Чжоу Шугэнь не мог придумать, как их остановить, и потому сослался на старосту.

— Не разводят?

Чжао Шэнь нахмурился. Когда он раньше покупал чёрных кур, то специально расспрашивал и помнил, что тот человек с энтузиазмом говорил, что у них ещё много кур, и что они планируют разводить ещё больше, чтобы продавать их в другие деревни и уезды. Как же так, что они вдруг перестали разводить?

— Да, у старосты много зерна, он может их содержать.

Ян Тоу чуть не лопнул от злости, глядя на этого дурака!

Он что, не видит, как он почтительно относится к Сян Юаню? Не видит, что перед ним человек высокого положения? Только и говорит о старосте, который управляет маленькой деревней, и учит деревенских быть такими наглými. Просто отвратительно!

— Ничего, мы просто зайдём посмотреть.

Сян Юань холодно взглянул на Чжоу Шугэня, в его голосе появилась властность:

— Веди нас!

Чжоу Шугэнь, почувствовав давление со стороны Сян Юаня, сразу сжался и перестал болтать, покорно повёл их вперёд. Наткнувшись на неровности на дороге, он даже старательно подкладывал камни и ветки, чтобы Сян Юань и его спутники могли пройти.

Ян Тоу, наблюдая за этим, чуть не лопнул от злости. Что это за люди! Когда с ними говорят вежливо, они наглеют, а как только кто-то проявляет силу, сразу становятся трусливыми. Просто отвратительно!

Чжоу Цинлинь, защищая Цинь Мяня у входа, был полон гнева.

— Чжоу Дабао, ты слишком издеваешься над людьми!

Чжоу Дабао, мужчина невысокого роста с толстым лицом и маленькими глазами, услышав это, усмехнулся, и его маленькие глаза превратились в узкие щёлочки.

— А что ты сделаешь, если я издеваюсь?

Чжоу Дабао оскалил зубы, обводя взглядом Цинь Мяня, которого Чжоу Цинлинь защищал за спиной. Жена Чжоу Цинлиня, хоть и была красивой, с нежной кожей и белым лицом, но, к сожалению, такая хорошая капуста досталась этому свинью Чжоу Цинлиню.

— Чего стоите? Быстро собирайте кур, там ждут.

С Чжоу Дабао пришли деревенские парни из его рода, которые привыкли к тому, что Чжоу Дабао просто берёт то, что хочет, и даже получают от этого небольшую выгоду. Услышав его слова, они без лишних слов оттолкнули Чжоу Цинлиня, открыли корзину, засучили рукава и начали ловить кур по всему двору.

Во дворе сразу же поднялся переполох, перья летали во все стороны, куры кудахтали. В этой суматохе Цинь Мянь, защищаемый крепким, как медведь, Чжоу Цинлинем, выглядел особенно хрупким.

Цинь Мянь оттолкнул Чжоу Цинлиня и холодным взглядом уставился на Чжоу Дабао.

— Если ты сегодня посмеешь забрать чёрных кур, завтра я пойду в уездную управу и подам на тебя жалобу!

Чжоу Дабао, увидев, что Цинь Мянь вышел вперёд, его маленькие глаза загорелись, и он слюняво сказал:

— Несколько кур — это пустяк, у уездного начальника нет времени на такие мелочи. Если честно, ты зря с ним, у Чжоу Цинлиня ничего нет, ни земли, ни дома, только старая соломенная крыша, и если бы не чёрные куры, он бы давно умер с голоду.

Чжоу Цинлинь, увидев, как Чжоу Дабао смотрит на Цинь Мяня, чуть не вырвал ему глаза. Цинь Мяня тошнило от взгляда Чжоу Дабао, по его коже побежали мурашки, как будто на него прилип какой-то мерзкий паразит, и он готов был раздавить его ногой.

— Пойдём, найдём старосту, я не верю, что он действительно не вмешается! Если так, завтра я пойду в уездную управу и подам на него жалобу за плохое управление!

Чжоу Дабао с толстым лицом и маленькими глазами никак не ожидал, что Цинь Мянью будет так твёрд, говоря о подаче жалобы в уездную управу, как о чём-то простом, и в душе он начал сомневаться, хотя внешне продолжал наглеть.

— Ты, ты, маленький гер, посмеешь пойти в уездную управу?

Тут один из молодых парней, ловивших кур, подошёл к Чжоу Дабао и закричал:

— Дабао-гэ, чего ты боишься? Если он посмеет пойти в уездную управу, пусть наш дядя его арестует, посмотрим, посмеет ли он тогда!

Чжоу Дабао загорелся, чуть не забыл, что у них в уездной управе есть свои люди, и сразу обрёл уверенность, вспомнив слова своего отца прошлой ночью, и задиристо сказал:

— Вы смелые, да? Забыли, что отец Чжоу Цинлиня всё ещё лежит на деревенском кладбище? Если не будете вести себя хорошо, я велю выкопать его могилу и выбросить, где хотите, там и хороните!

— Посмеешь!

Чжоу Цинлинь широко раскрыл глаза, схватил Чжоу Дабао за воротник.

— Попробуй тронуть могилу моего отца, я тебя убью!

Чжоу Дабао, глядя на кулак размером с чашу, с трудом сглотнул, дрожа всем телом, закричал:

— Отпусти! Попробуй ударить меня, я сразу позову отца, и он вас всех выгонит! Не только выгонит, но и ничего не позволит вам забрать, посмотрим, кто сильнее!

Тут соседи, услышавшие шум, хоть и ненавидели Чжоу Дабао, но всё же стали уговаривать Чжоу Цинлиня успокоиться. Ведь им ещё жить в деревне Шитао, куда они денутся, если уйдут отсюда?

— Цинлинь, не дерись, отдай кур, пусть берут.

Цинь Мянью чувствовал себя крайне подавленным. Если бы он не боялся, что его личность раскроют и его семья узнает, он бы уже повёл Чжоу Дабао в уездную управу и подал жалобу. Всего лишь сын старосты маленькой деревни, а уже так нагло издевается над людьми, и никто в деревне Шитао не осмеливается сопротивляться. Неужели у старосты такая большая власть? Это просто поразительно!

— Почему я не могу забрать своё? Разве нет закона?

— Потому что в деревне Шитао мой отец — староста, он главный, а я — второй. Вы не хотите,

но ничего не поделаете, в деревне Шитао мой отец решает, он и есть закон, даже уездный начальник не сможет вмешаться!

Услышав это, Сян Юань почувствовал что-то знакомое.

Когда он был Сян Дашао, он всегда считал тех, кто постоянно повторял «мой отец такой-то», глупцами, и никогда не испытывал симпатии к тем, кто злоупотреблял своим положением. И вот теперь он слышит древнюю версию «мой отец — это...».

Ян Тоу, услышав наглые слова Чжоу Дабао, чуть не лопнул от злости. Дурак, дурак, вся деревня Шитао состоит из дураков! Как он вообще связался с этими дураками? Если Господин магистрат узнает о его прошлых делах, Ян Тоу почувствовал, как по спине пробежал холодный пот, и быстро решил действовать первым.

— Чжоу Дабао, ты что, совсем с ума сошёл? Даже уездного начальника не боишься, ты что, съел медвежье сердце и леопардову смелость?

Чжоу Дабао вздрогнул, обернулся и увидел группу во главе с Сян Юанем. Он всё-таки не был настолько глуп, чтобы не понять, что Ян Е, который обычно высокомерно относился к ним, теперь стоял рядом с Сян Юанем с почтительным видом, и в душе у него забились тревога. Он подумал, что этот человек либо выше Ян Е по положению, либо богатый господин из города. Услышав резкий выговор и почувствовав властность Сян Юаня, Чжоу Дабао, который только что был наглым, сразу сжался, как перепуганный перепел, и не осмеливался сказать ни слова. Молодые парни, которые пришли с ним, тоже сжались в стороне, никто не осмеливался больше пикнуть.

Сян Юань повернулся к Чжао Шэню и с беззвучной насмешкой сказал:

— Посмотри на этого труса!

Чжао Шэнь нахмурился, взглянув на выделяющегося своей полнотой Чжоу Дабао, и, увидев, как он сжался, совсем не так, как раньше, когда был наглым, быстро отвел взгляд. Смотреть на него было больно для глаз.

Тут Чжоу Цинлинь заметил Чжао Шэня, и гнев на его лице сменился радостью.

— Это ты!

Чжао Шэнь кивнул ему.

— Сегодня я специально пришёл посмотреть на твоих чёрных кур.

Услышав это, Чжоу Цинлинь почувствовал облегчение, а затем обрадовался. При политике запрета торговли начальника уезда Цуй, Чжоу Цинлинь не только был смелым, но и умел

читать людей. Когда Чжао Шэнь впервые купил у него чёрных кур, он сразу понял, что Чжао Шэнь непростой человек, либо из богатой семьи, либо с влиятельными связями. На расспросы Чжао Шэня он отвечал откровенно, надеясь найти в нём шанс на перемены.

И вот теперь Чжао Шэнь действительно привёл людей!

<http://bllate.org/book/15532/1381132>